

Татьяна Наумова

Обретенная реальность

Глава 1

Девушке, сидевшей в кресле напротив Анны, было не больше двадцати, но выглядела она совершенно измученной и от этого казалась гораздо старше. Ее губы дрожали и не слушались, под глазами пролегли серые тени, заметные даже сквозь аккуратно наложенный макияж, во взгляде проскальзывало безумие. Это было вполне объяснимо, после пережитого ею мало кто смог бы сохранить самообладание. Когда она говорила, ее голос также дрожал и не слушался, как и губы.

– Вы поможете мне? – спросила она, закончив свой рассказ. – Мне кажется, я схожу с ума.

– Конечно, Вероника, не волнуйтесь. Хотите воды? Или, может, чай или кофе? – Анна говорила со спокойной уверенностью. – С вами все будет хорошо.

В подобных случаях чай или кофе она всегда готовила сама. Это создавало домашнюю уютную атмосферу и позволяло посетителям расслабиться и почувствовать себя в безопасности. Кабинет Анны был выдержан в светлых спокойных тонах, в самом дальнем углу, у окон, находился большой письменный стол и несколько стульев для посетителей, а слева от входа напротив друг друга стояли три больших и удобных кресла с откидывающимися спинками. Свободное место на стене занимали картины, повсюду были расставлены комнатные цветы, добавляя комнате уюта. Книжные шкафы располагались по всей правой стороне и были раздвижными. За ними скрывалось небольшое помещение со всем необходимым для приготовления чая и кофе.

Клиентка согласилась выпить чай, и Анна, включив чайник и доставая поднос и чашки, незаметно наблюдала за ней, с удовольствием отмечая, что та начинает расслабляться.

– Какой чай вы предпочитаете?

Вероника обернулась, и Анна увидела, как напрягся ее взгляд. Обыденные вещи в таком состоянии воспринимались ею еще очень тяжело, сказывалось нервное напряжение.

– Что? А... черный, пожалуйста.

Пока клиентка пила чай, Анна болтала о разных пустяках, давая ей время расслабиться. Эта девочка больше месяца находилась в состоянии сильнейшего напряжения и страха. За три недели до свадьбы ее жених повесился в только что отремонтированной ими квартире. Повесился, не оставив предсмертной записки с объяснениями. И на тот момент она думала, что самое страшное, что может произойти в ее жизни – это прийти из университета и обнаружить любимого человека висевшим в петле посреди гостиной их общей квартиры. Квартиры, в которой они собирались начать свою семейную жизнь, и с которой было связано столько радужных планов и счастливых моментов.

Настоящий ужас начался через несколько дней после похорон. Умерший жених начал появляться перед ней и звать с собой. Сначала она видела его только по ночам, а потом это стало происходить и днем. Первое время Вероника думала, что это от стресса, но постепенно дошла до состояния сильного нервного напряжения, появились навязчивые мысли о самоубийстве. Антидепрессанты, выписанные психотерапевтом, ей почти не помогали. Пытаясь найти выход, девушка, по совету соседки, и обратилась к Анне.

Раздался короткий, еле слышный стук в дверь, это был условный знак, что ей срочно нужно выйти, звук телефона во время приема всегда был отключен. Все знали, что, когда она работает с клиентом, беспокоить ее нельзя, но могли быть исключения. Извинившись перед клиенткой, Анна вышла. За дверью ее ждал Марк, директор их агентства, ее помощник и друг. На самом деле Марка звали Дмитрий Владимирович Воронин. А Марк – сокращенное от прозвища Маркиз, которое прицепилось к нему года четыре назад после капустника на пятилетие агентства, где Дмитрий очень успешно сыграл кота Маркиза. У Воронина были рыжеватые, благородного оттенка, волосы, небольшая аккуратная бородка и усы, и в этой роли он выглядел очень органично. В результате прозвище приклеилось к нему намертво, постепенно сократившись до имени Марк, и даже супруга редко называла его Дмитрием.

Марк был не просто помощником и другом, он и его семья – жена Полина и двое детей – старшая Мариша и младший Илюша – за столько лет общения стали Анне родными. И еще он был одним из немногих, знавших о ней почти все.

– Что случилось? – Анна почувствовала волнение Марка.

– Защита сработала... Зафиксирован поток внимания на твой кабинет, Андрей его отрабатывает, но не может понять, откуда он.

Мужчина был сильно обеспокоен, и она не могла понять, почему. Внешне это почти не проявлялось, выдавало только напряжение, которое Анна чувствовала, но не понимала причины.

– В первый раз что ли? Ты из-за этого так напрягся? В нем странное что-то?

– Это кто-то очень сильный. И мы его отследить не смогли, шифруется хорошо, но кое-какие индивидуальные маркеры все-таки удалось считать, в наших базах они не значатся.

– Ты хочешь сказать, что это узконаправленный и обезличенный поток внимания? И след не фиксируется?

– Да. Мы первый раз с таким сталкиваемся, – Марк внимательно смотрел на Анну, пытаясь понять, что она думает. – Что это может значить?

– Пока не знаю..., – Анна нахмурилась, волнение Марка стало понятным. Узконаправленные потоки пронзают пространство, как игла, что делает их почти незаметными. Для этого нужны не просто большие, а огромные энергозатраты. – Поток такого уровня может позволить себе только очень сильный энергетически человек. А таких почти нет... Возможно, это связано с нашей клиенткой, хотя..., – задумчиво проговорила она. – У нее обычная ситуация с умершим, который начинает звать за собой. Попытайтесь отследить поток, я скоро освобожусь.

Воронин кивнул и направился в сторону лаборатории...

Их агентство появилось около девяти лет назад. Тогда Марку исполнилось тридцать два года, и он, приняв решение уйти из полиции, получил лицензию детектива и находился в процессе организации своего дела. Двухдцативосьмилетняя Анна, психолог и экстрасенс, на тот момент вела прием в небольшом кабинете. Ее дар позволял видеть причины проблем, происходящих с людьми, но лечением, как многие экстрасенсы, она не занималась, хотя и консультировала людей с заболеваниями. Дело в том, что некоторые клиенты отказывались посещать врачей, и хотели лечиться только у нее. Попытки Анны объяснить им, что это разные направления, и что медицинская помощь им тоже нужна, наталкивались на стену непонимания. Она отказывалась их принимать и даже сама направляла к врачу, но все было бесполезно. Они и слышать ничего не хотели, и не хотели понять, что иногда только в тандеме можно достичь нужного результата, и лечение у врача является необходимым условием выздоровления. Поэтому по заболеваниям она консультировала только тех, кто уже прошел обследование и лечение у врачей, но пока не достиг нужного результата.

Больше всего Анну привлекала аналитическая работа, решение сложных и запутанных проблем. И вот здесь экстрасенсорные способности

ей очень помогали, получив нужную информацию и проведя анализ, она распутывала такие клубки, которые как казалось, распутать уже невозможно.

Дочь Ворониных сильно болела, врачи разводили руками, никто не мог понять, что происходит. Один диагноз сменялся другим, подбиралось лечение, но наступавшее улучшение неизменно сменялось резким ухудшением... В диагнозах не было ошибки, не было и халатного отношения врачей к больной девочке, им просто не хватало информации, да и лекарств от причины болезни ребенка у них тоже не было. Они могли вылечить только ту часть, которая проявлялась на физическом уровне.

Обратиться к Анне им порекомендовал бывший коллега Марка, с которым она была знакома с тех пор, как нашла его пропавшую бабушку. Вернее, сказала, что нужно делать, чтобы ее найти. Ситуация тогда вышла смешная, потому что она велела ему ничего не делать, не искать, а просто ждать, с бабушкой все хорошо и она сама найдется через восемь дней. Тот возмутился: «Как это не искать, как это сидеть и ждать?» и не послушал Анну. Бабушку искали по всем направлениям, задействовали все возможные ресурсы, но безрезультатно. На восьмой день раздался звонок из больницы одного из городов области – бабушка нашлась. Она ушла из дома, села в электричку и уехала, на конечной станции вышла, долго гуляла по городу, потом попала в больницу, но не смогла сразу сказать свое имя, а документов при ней не было. После этого мужчина проникся к способностям Анны огромным уважением, несколько раз обращался к ней за различными консультациями и периодически кому-нибудь рекомендовал.

Марк с женой привезли к ней дочку во время очередного ухудшения. Марише тогда было пять лет. Причина оказалась в обычной человеческой зависти. Анна сняла порчу на смерть, поставленную подругой Полины от отчаяния еще до рождения девочки, во время беременности ее мамы. Бездетная и незамужняя женщина и так с трудом переносила счастье Марка и Полины, а, когда Поля ей еще и о своей беременности сообщила, не выдержала и нашла в интернете черный ритуал... Благодаря душевной чистоте Полины и их с мужем любви, которые сдерживали смертоносную программу, Мариночка родилась, а благодаря врачам, которые отчаянно боролись за жизнь и здоровье девочки, она дожила до своих пяти лет.

С тех пор Анна с Марком и Полей стали очень дружны. Через полгода после их знакомства и появилось «Консультационно-детективное агентство АРТЕФАКТ», которое занималось самыми сложными, непонятными и запутанными ситуациями. В основном к ним обращались люди, которые уже не знали, куда пойти. Кроме Марка и Анны в агентстве работали секретарь, одновременно исполнявшая обязанности юриста и бухгалтера, физик,

программист и два детектива. Все сотрудники у них появлялись постепенно и не по мере необходимости, а по мере их появления в жизни Анны или Марка.

Секретарь Инна Румичева являлась бывшей клиенткой Анны, пришла в ней со своими видениями и вещими снами, которых очень боялась, а еще со страхом оказаться в психиатрической больнице. Сейчас в этой уверенной и красивой девушке не осталось и следа от той нервной и боящейся всего девочки.

Физик Андрей Жакун стал работать с ними лет пять назад после того, как его научная карьера с треском разбилась о стену неприятия и непонимания профессоров и одного академика. Анна была знакома с ним еще с института. Они учились на разных факультетах, но встречались в одной компании. Еще тогда ее привлекли идеи студента-физика и его попытки доказать существование магии и экстрасенсорных способностей человека. Андрею прочили блестящее научное будущее, он с успехом защитил кандидатскую диссертацию, но в попытках написания докторской возникли разногласия не только с его научным руководителем. Андрей Дмитриевич вместе со своей командой на основе теорий и концепций квантовой физики о том, что любые физические тела являются одновременно материальными объектами и волнами, и на основе учения о структуре и свойствах веществ и полей пытался доказать свою теорию о существовании магии. В попытках отстоять свою правоту, он умудрился поспорить с достаточно влиятельным академиком, который тут же объявил его идеи «бредом свихнувшегося на всякой ереси недоученого» и усиленно начал вставлять ему палки в колеса.

Устав от многолетней борьбы, непонимания и насмешек, празднуя свой тридцатипятилетний юбилей, Жакун решил «завязать» с научной карьерой и согласился на так кстати подвернувшееся предложение Анны поработать в агентстве. В результате у них появились не только уникальные измерительные приборы, созданные Андреем, но и уникальная база данных, содержащая информацию об энергетике людей, обладающих экстрасенсорными способностями, с которыми так или иначе приходилось сталкиваться работникам агентства. А также об энергетике различных существ и сущностей, периодически возникающих на их пути. База, собранная Андреем, позволяла по остаточной энергетике классифицировать и, если индивидуальные маркеры уже были занесены в базу, вычислять того, кто оставил след, так как энергия любого организма имеет свои индивидуальные особенности, которые никогда не повторяются, как отпечатки пальцев.

Программист Данила Размахов в свои двадцать три года в определенных кругах имел репутацию гениального хакера. При этом он никогда не проявлял интереса к «хаканию» баз данных различных структур или банков, его страстью была разработка программ, некоторые из которых можно смело назвать произведением искусства. К моменту начала работы в агентстве Данила уже имел пару патентов, и все программное обеспечение приборов Андрея было разработано тоже им.

Детективы Максим Бакаев и Николай Тарасов являлись коллегами по милицейскому прошлому Марка, и попали в агентство с разницей в полтора года. Оба после тяжелых ранений при задержании преступников. Анна по просьбе Марка помогала им восстанавливаться, и в процессе восстановления как-то само собой получилось, что они стали работать вместе.

Должность Анны – консультант-аналитик – позволяла ей держаться в тени и спокойно заниматься своими делами.

Все сотрудники обладали достаточно развитыми экстрасенсорными способностями, и это было одним из основных условий принятия на работу. Ведь зачастую дела, за которые они брались, носили паранормальный характер. С появлением новых коллег расширялась и сфера деятельности агентства. И сейчас они были достаточно хорошо известны не только в своем городе, но даже за пределами их области.

Войдя в кабинет, Анна сразу ощутила чье-то присутствие, не поток внимания, а присутствие человека, энергетика которого была ей абсолютно незнакомой, и обнаружила астральную проекцию мужчины, стоявшую у стены. Человек – это не только физическое тело. Существует несколько тел, которые составляют единое целое с физическим: астральное – энергетический двойник физического, ментальное – мысли человека, витальное – его эмоции и эфирное – энергетика. Астральное тело может выходить за пределы физического и путешествовать как в нашем мире, так и в других мирах и измерениях. Только энергетически сильный человек может делать это сознательно и контролировать процесс, то есть направлять астральное тело туда, куда считает необходимым. У всех остальных это происходит неосознанно. Наверняка каждый помнит детский опыт полета во сне и резкого падения – это с большой скоростью возвращается из путешествия астральное тело, когда человек вдруг неожиданно просыпается.

Мужчина смотрел на Анну, изучая и быстро снимая информацию, он знал, что та не даст ему и доли лишней секунды после обнаружения. Выдворив нахального гостя за пределы их офиса, Анна занялась клиенткой, в ситуации которой для нее не было ничего сложного. Умершие родные не зовут нас и не подталкивают к самоубийству. Под их маской могут

скрываться как различные сущности, так и люди, как в случае клиентки. Ее жениха довел до самоубийства колдун, теперь изводящий и Веронику, где-то они перешли ему дорогу.

Проводив клиентку, Анна задумалась. Поток внимания был направлен именно на нее, в этом сомнений не оставалось. Она зашла в лабораторию, но Андрей ничем порадовать ее не смог, отследить поток так и не удалось, поэтому было непонятно, откуда пришел гость.

Посетившему ее в астральной проекции мужчине на вид было лет за сорок, но это ничего не значило, ему могло быть и за восемьдесят. На бесстрастном умном лице живыми и выразившими эмоции были только глаза – голубовато-сине-зеленые, странные, на мгновение менявшие цвет на болотно-коричневый. От него исходила мощная и, такая же, как и его лицо, бесстрастная энергетика, не очень темные, слегка вьющиеся волосы были немного растрепаны. А остаточный «след» его энергетики говорил о принадлежности гостя к более высокому уровню, чем тот, на котором находится обычный человек.

Анна и сама родилась с хорошо развитыми экстрасенсорными способностями. Она помнила себя чуть ли не с первого дня жизни, ей было тесно в собственном маленьком тельце, очень мешало ощущение беспомощности и неподвижности. В месячном возрасте девочку отдали в ясли, и там, среди длинных рядов с нишами для новорожденных, она не находила себе места. Мало спала, постоянно плакала, пытаясь перевернуться, сесть и оглядеться, в горизонтальном положении ей было очень некомфортно. Между рядами ходили нянечки, пеленали малышей, кормили, но с неумной девчонкой постоянно возникали проблемы. Накормленная и сухая, она никак не хотела успокаиваться, будила всех своим криком, доводила до белого каления нянечек, врачей и заведующую. Когда ей было месяца четыре, тогда она уже научилась сидеть и активно пыталась ползать, около нее собрался консилиум из работников яслей. Разговор шел о том, что же им делать. Но так как с девочкой физически и умственно все было нормально, развитие шло правильно, то они решили, что это просто вот такой беспокойный ребенок, что нужно потерпеть, дождаться, когда она подрастет, начнет ходить, и тогда можно будет перевести ее в отделение детского сада.

Не было предела их счастью, когда уже в девять месяцев Анна научилась ходить. Она помнила, как заведующая и няня на следующий же день отвели ее через дорогу в другое помещение, как из темного коридора белым кораблем выплыла детсадовская заведующая, показавшаяся девочке огромной. И как ее заведующая долго уговаривала эту заведующую, но та

качала головой и говорила, что Анна слишком мала, в детсад детей переводят только с полутора лет. Ее заведующая расписывала похождения Анечки, рассказывала о невозможности другим детям нормально спать, о том, что они все уже извелись с ней и ее никак нельзя оставлять в яслях. Тем более, после того, как та начала ходить, потому, что нельзя даже предположить, что она теперь сможет вытворить. Наконец, сошлись на том, что попробуют оставить девочку в детском саду, но, если что-то пойдет не так, то она вернется обратно. Ане в ясли не хотелось, и все сложилось хорошо, она осталась в детском саду, где ей понравилось гораздо больше.

Бабушка Анны считалась в деревне знахаркой, понимала травы и лечила людей. Пыталась она и внучке передать эти знания, Анна до сих пор хорошо помнила их походы в лес, иногда и по ночам, некоторые растения нужно было собирать на утренней заре. Но интереса все это у нее не вызывало, ее способности выходили за рамки лечения травами. Они проявлялись в даре ясновидения, в возможности получения любой нужной информации, которая приходила к ней в виде знаний или образов, появлявшихся в сознании. Еще она могла «видеть» ауру и энергетику людей, предметов и явлений, знала, как происходят те или иные процессы, и обладала возможностью на них повлиять. С самого детства Анна, еще не понимая этого, могла «считать» с человека информацию и понять его эмоции и мотивы поведения.

Сначала девочка думала, что все люди обладают теми же способностями, что и она, но уже к четырем годам поняла, что это не так. Она видела смущение и непонимание, а иногда и страх, окружающих ее людей, когда она что-то говорила им с детской непосредственностью или давала советы. И тогда Анна осознала, что отличается от них, что не все, что видит, знает и понимает, нужно озвучивать. И она стала учиться скрывать свое отличие, решила ждать, пока вырастет, станет независимой ни от кого, чтобы жить так, как считает нужным. А пока очень старалась делать вид, что ничем не отличается от других.

Глава 2

В жаркий августовский полдень Игорь Меркурьев стоял перед зданием, на котором значился необходимый ему адрес, и растерянно смотрел на вывеску «Консультационно-детективное агентство АРТЕФАКТ». Эту вывеску он помнил, сам утверждал ее макет. Также он помнил и рекламные материалы, которые готовила его фирма около года назад, и женщину, которая приходила с этим заказом. Тогда их агентство запускало новый сайт,

они меняли вывеску и давали рекламу в связи с расширением сферы деятельности и переездом в новый офис.

Он вспомнил, как задержался у стола секретаря, уточняя какой-то вопрос. Та ответила, но Игорь уже не слышал, мужчина пытался понять, что с ним происходит. Странное ощущение то ли мурашек, то ли покалывания в позвоночнике и необъяснимое чувство, проникающее в душу, не позволяло сосредоточиться на том, что ему говорят. Он резко обернулся, пытаясь выяснить, откуда идут эти ощущения, и увидел сидевшую на диванчике для посетителей в профиль к нему женщину, смотревшую прямо в экран офисного телевизора. В ее стройной фигуре застыли печаль и нежность, каштановые волосы ниже плеч спадали волнистыми прядями. Она вряд ли понимала, что видит, потому что также как и он, в растерянности, только медленно, повернулась и посмотрела на Игоря. Глаза на овальном лице у нее были удивительные, миндалевидные, янтарно-зеленого цвета, и очень грустные. Потом она снова уткнулась в экран, и уже не отрывала от него своего взгляда.

Тогда он еле заставил себя отвернуться и сосредоточился на том, что говорила секретарь. Получалось плохо, и мужчина, жестом позвав ее за собой, прошел в кабинет. Секретарь что-то читала ему, перекладывая бумаги и периодически касаясь ручкой виска, поднимала на шефа глаза, в которых мелькало недоумение, и снова опускала их в свои записи. А он никак не мог отвлечься от своих ощущений. Наконец, несколько придя в себя, Игорь стал слушать. Список посетителей он пропустил и не знал, к кому пришла женщина, которая вызвала у него эти странные чувства. Офисный холл объединял два отдела, и секретарь работала с обеими группами посетителей.

Отпустив сотрудницу, Меркурьев занялся текущими вопросами. В очередной раз зазвонил телефон и одновременно раздался стук в дверь. Сказав «войдите», он поднял трубку и посмотрел на посетителя, вернее, посетительницу... «Значит, она все-таки пришла ко мне...». Указав рукой в сторону кресла, буркнув: «Извините, одну минуту», – он стал выслушивать очередные жалобы своего зама на конкурентов, которые опять пытались перехватить их заказ. «Как хорошо, что я разговариваю по телефону, – подумал он, – это дает мне время собраться с мыслями и понять, что со мной происходит». И, только закончив разговор, он снова посмотрел на посетительницу.

– Здравствуйте! Что вы хотели? – получилось немного резковато, и Игорь попытался смягчить резкость улыбкой.

– Добрый день! – женщина улыбнулась в ответ. – Я Анна, мы с вами договаривались на сегодня, – ее улыбка и голос странным образом на него

подействовали, напряжение отпустило и сразу стало спокойно. – Мы хотим заказать у вас новый сайт, и мне также необходима рекламная акция услуг моей фирмы, но не совсем обычная, поэтому, чтобы долго не объяснять, я принесла заметки и некоторые наработки, – она стала раскладывать листы из принесенной папки, то и дело, поправляя непослушные волосы...

Резко открылась дверь, и Меркурьев, вернувшись в реальность, сделал шаг назад и пропустил выскочившего прямо на него мужчину, который почти бегом бросился к своей машине, на ходу выкрикивая указания в трубку. Игорь проводил взглядом мужчину, развернулся и снова стал рассматривать вывеску.

Этот телефон и адрес дала Меркурьеву его нынешняя подруга после того, как у нее кончилось терпение. Поведение Игоря не просто раздражало Светлану, оно стало ее сильно пугать. Сначала его беспокоили сны, в которых он общался со странными людьми, причем некоторые из них людей напоминали лишь отдаленно. Он видел какие-то знаки и символы, во время общения ему передавались знания, которые одновременно были и реальными и фантастическими, а иногда мозг как будто вспоминал что-то давно забытое. Света говорила, что во время этих снов он бормотал какие-то непонятные слова, она даже записала это бормотание на диктофон. Но пока никто из тех экспертов, к которым они обращались, не мог разобрать, что это за язык.

Потом ему стало казаться, что за ним следят, он ощущал чье-то присутствие как дома, так и на работе. Во всякую мистику мужчина не верил, поэтому обратился к знакомому психотерапевту. Тот, выслушав его, сказал, что он просто переутомился, выписал какие-то таблетки и общеукрепляющие и посоветовал отдохнуть. Игорь начал пить лекарства, слетал с подругой в отпуск и, греясь под египетским солнцем и слушая плеск волн, почти забыл о своих странных снах и ощущениях. После возвращения домой, все не только повторилось, но и стало еще более странным.

Он стал «слышать» мысли и чувства людей, с которыми общался, особенно это касалось Светланы. Он ощущал ее недовольство и страх, что она зря тратит на него свое время (скоро ей исполнялось тридцать, и вместе они были уже больше двух лет), ее раздражение, что все складывается не так, как она рассчитывала. А самое главное, полное отсутствие любви к нему, не смотря на такие искренние признания. Дружеские чувства, привычка – да, это было, а вот любви не было совсем. Игорь слышал это не так, как описывают телепатию, он чувствовал потоки, исходящие от подруги, и его мозг интерпретировал их в определенное понимание. Не смотря на мысли о том, что ему все это просто кажется, мужчина своим ощущениям верил.

На работе все было гораздо безобиднее... Совладелец их фирмы и друг Игоря Матвей, в основном, был занят мыслями о работе, жене и детях. Заместитель очень боялся, что шеф его уволит, так как недоволен его работой. С чего он это взял, Игорю было непонятно, и он решил понаблюдать за собой и своим отношением к заму. Секретарь испытывала уважение к обоим начальникам и чувствовала себя на работе достаточно комфортно. С остальными сотрудниками он почти не общался.

Меркурьев, из-за своей новой способности и понимания как Светлана к нему по-настоящему относится, очень от нее отдалился, даже ушел спать на диван в гостиной. Он не хотел ее обижать, понимал ее страхи и раздражение, но и притворяться тоже не хотел. На вопросы подруги, что происходит, честно отвечал, что не знает, что ему нужно время во всем разобраться. В конце концов, ее нервы не выдержали, и, после устроенной ему истерики, Света отправила его в это агентство. Вернее, она дала ему имя и номер телефона некой женщины, которая очень хорошо разбирается во всей этой чертовщине. Подруга искренне считала, что его или сглазили, или навели порчу, а то и еще что похуже.

Сам Игорь во все мистическое верил слабо, но другого выхода все равно не видел и не знал, что ему делать дальше. Поэтому и решил: «А почему бы не сходить, вряд ли будет хуже ...».

Секретарь по длинному коридору провела его в самый дальний офис со скромной табличкой Анна Егоровна Кравцова и чуть ниже – консультант-аналитик, без стука открыла дверь и жестом показала Игорю, что можно войти.

– Добрый день, Игорь Викторович! – Анна смотрела прямо на него, по ее взгляду он понял, что она его узнала.

– Добрый день, Анна Егоровна! Вот, теперь и я ваш клиент, – он был растерян, не знал, что говорить, и чувствовал себя полным идиотом.

Игорь никак не ожидал, что увидит именно ее, и что попадет в обычный кабинет с большими окнами, светлый и просторный.

– Можно просто Анна, – она ободряюще улыбнулась, видя его растерянность, от нее шло тепло и спокойствие. – Присаживайтесь, пожалуйста, я вас слушаю.

Пока Игорь рассказывал, Анна внимательно рассматривала его и прислушивалась к своим ощущениям. Еще тогда, почти год назад, она смотрела на этого человека и не понимала своих чувств. Перед ней был не очень высокий, слегка полноватый мужчина лет сорока с добрым лицом и серо-зелеными глазами. Коротко стриженные темно-русые волосы слегка вились и были зачесаны назад. Внешне он был абсолютно чужим, она его не

узнавала, ни одна черточка его лица, ни один жест, ни мимика, ни походка, ни позы не были ей знакомы и никого ей не напоминали. Но энергетика этого мужчины была до боли родной, и рядом с ним впервые за долгие годы у нее появилось давно утерянное чувство безопасности.

Рассказ Меркурьева не просто заинтересовал Анну, она была озадачена. Доступ к подобной информации просто так не дается. Бывают, конечно, исключения после сильных травм, клинической смерти или чего-то подобного могут происходить такие информационные «прорывы», но люди при этом чувствуют себя очень некомфортно, испытывают сильнейшее психическое напряжение, могут считать такой дар проклятием. Кто-то начинает думать, что их избрали для помощи людям или спасения мира, и многие заканчивают лечением у психиатра. У Игоря все было с точностью наоборот. Напряжение он испытывал только от непонимания ситуации, к получаемой информации относился спокойно, также спокойно принял открывшиеся способности. И все, чего он хотел, это разобраться и понять, что с ним происходит.

Символы, которые видел Меркурьев, являлись, в основном, древнегреческими, попадались среди них и древнеславянские. Что они означали по отдельности, было понятно, но общий смысл этих видений от Анны пока ускользал. Особенно часто встречался символ, похожий славянскую звезду или символ троицы. И славянская звезда, и троица обозначали единство трех различных компонентов. Система мироздания у древних славян состояла из явного, материального мира (Явь) и неявных миров: духовного (Навь) и божественного (Правь). Все три мира и объединяла в себе славянская звезда. Троица также соединяла три ипостаси в одном целом. Что все это значит, Анна пока не понимала, а вот с бормотанием она разобралась почти сразу. Это был ритуал отмены какого-то заклинания на древней латыни, произносимый в обратную сторону. Эксперты не смогли этого понять, потому что пытались разобрать слова привычным для себя способом.

– Игорь Викторович, как давно это началось? – Анна смотрела на него в упор, пытаясь разобраться в поступающей информации.

– Не так давно, с полгода...

– Сядьте удобней, закройте глаза и не мешайте мне, пожалуйста, пока я буду с вами работать.

Сканируя Игоря и анализируя поток информации, Анна получила достаточно ясную картину. Закончив работать с мужчиной, сняв остатки зомбирующей программы, поставленной ему лет в двадцать, точнее сказать

было невозможно, она попросила его открыть глаза и, не зная, как ему все это объяснить, предложила:

– Хотите чай или кофе? Или просто воды?

– Что, все так плохо? – Игорь попытался улыбнуться, но получилось у него это как-то криво. – Вы ведь что-то знаете? Скажите мне все. Что со мной не так? Я ведь не схожу с ума, мне можно помочь? – внутри него все похолодело, он побледнел и почему-то испугался так, как не боялся никогда в жизни.

– Нет, все хорошо, не волнуйтесь! – быстро заговорила Анна. – Я просто не знаю, как начать, в голове еще не до конца уложилось. Не могу сформулировать мысли. А вы просто почувствовали поток информации, его силу и значимость, именно это вас и напугало. Так что вы хотите?

– Почувствовал? Что это значит? – медленно проговорил Игорь и вдруг начал осознавать, что происходящее с ним не просто усталость или, на худой конец, болезнь, которую можно лечить. Он вдруг понял, что все происходящее с ним реальность, и это кардинально меняет его жизнь. – Кофе, пожалуйста. А коньяк у вас есть?

– Да, сейчас, – Анна начала улыбаться, встала и подошла к раздвижному шкафу. – Коньяк в кофе? Или подать отдельно? – ее янтарно-зеленые глаза искрились смехом, а улыбка стала шире.

– Лучше отдельно... простите меня, что-то накатило. Видимо, устал, – мужчина смог улыбнуться, чувствуя, как его отпускает.

Анна легко толкнула шкаф и прошла в мини-кухню. Игорь с удивлением рассматривал открывшееся пространство. Он встал с кресла и, потеряв руки, произнес:

– Давайте, помогу. Как у вас тут все интересно устроено! А почему вы сами готовите кофе, а не секретарь? – он подошел к Анне, взял у нее из рук бутылку и бокал и поставил обратно на полку.

– Обойдемся без коньяка, я на машине, только кофе, – Игорь заметил кофеварку на песке, его брови от удивления поползли вверх, – тем более, если вы тут его еще и сами варите на таком чудесном агрегате.

– Хорошо... – Анна поставила турку на песок. Это приспособление для варки кофе ей подарил давний клиент – любитель кофе и путешествий. Агрегат имел достаточно простой принцип действия и состоял из чего-то, похожего на электроплитку, емкости с песком и специальной турки. Кофе на нем получался изумительный, и Анна ни за что не променяла бы его на современные кофемашины. Она даже купила себе подобную кофеварку для дома. – А готовлю сама, потому что так удобно, и комфортно и клиентам и мне.

Подал кофе, Анна начала говорить, а мысли Игоря начали еще больше путаться, при этом он физически ощущал, как расширяются границы его сознания, в мозгу как будто забегали мурашки. Полученная информация была похожа на фантастический рассказ и не хотела укладываться в голове.

Родился Игорь таким же, как и Анна, с сильной энергетикой и развитыми экстрасенсорными способностями. Но лет с пяти, после гибели родителей в автомобильной катастрофе, его жизнь изменилась, он переехал жить к бабушке, которую очень любил и старался не огорчать. С отличием окончил школу, не смотря на бардак, который царил тогда в стране, поступил в институт на художественно-графическое отделение. Рисовать он любил с детства, но писать картины его не тянуло, ему нравились шрифты, дизайн, создание рекламных проектов. Впоследствии, после окончания института, когда в стране начала расцветать предпринимательская деятельность, Игорь вместе с сокурсником и другом Матвеем Свиридовым создали небольшое рекламное агентство. Конкуренентов у них тогда почти не было, а к тому времени, когда они появились, их агентство переросло в достаточно большую сильную фирму с хорошей репутацией и большой клиентской базой, занимающуюся не только рекламой и разработкой сайтов, но и дизайном ландшафта и помещений.

О своем детстве Меркурьев почти ничего не помнил. Его экстрасенсорные способности были подавлены, но никуда не исчезли, и сейчас настал момент им полностью раскрыться, что, собственно, и происходило в настоящее время. И наверняка началось это уже давно, просто он не замечал первых признаков. Мужчина пытался вспомнить события своего детства, и недавние события, подтверждающие то, что сказала ему Анна, но не мог.

– Я не помню... не знаю... Все это как-то неестественно, – Игорь качнул головой и посмотрел на Анну задумчивым взглядом. – Не думайте, что я вам не верю, но мне надо подумать, – у него появилось желание уйти, нужно было уложить в голове полученную информацию.

– Вы будете вспоминать постепенно, со временем все встанет на свои места. И наш разговор не закончен, мне еще многое нужно вам сказать, но сейчас лучше завершить консультацию, – Анна видела его состояние и понимала, как ему нелегко. Перед ней был большой, наделенный острым и проницательным умом, мужчина, очень добрый и мягкий, но при этом невероятно сильный, привыкший всего добиваться сам и ни на кого не рассчитывать. «Он справится, – подумала она, – сейчас ему очень тяжело, он растерян, но это временно».

Проводив Игоря, Анна задумалась. Та информация, которую она получила в процессе работы с ним, не давала ей покоя, будоражила мысли и нервы, цепляла за душу. Там было много непонятого, не хватало данных, и картинка не складывалась. Оставалось только ждать, пока все станет яснее.

Решив на сегодня закончить с делами и уйти домой пораньше, Анна позвонила домой и обрадовала детей и няню, что будет минут через сорок. Ксения Петровна работала у них давно, еще с тех пор, как дочь Дашенька была совсем маленькой, а сын Никитка должен был вот-вот появиться на свет, и успела стать членом семьи. Сейчас Даше тринадцать, а Никите недавно исполнилось десять, в няне они почти не нуждаются, но Анна не смогла отказаться от ее помощи. Когда дети подросли, Ксения Петровна стала приходить три раза в неделю и помогать ей с уборкой и готовкой. Рабочий день у нее обычно длился с часу дня и до шести вечера. Не работать женщина не могла, учительская пенсия не позволяла. Но у нее была своя семья, свои дети и внуки, поэтому ранний уход с работы всегда был ей в радость. Тем более ее работодательница из зарплаты никогда не вычитала.

Выйдя из супермаркета, расположенного рядом с офисом, и погрузив в машину пакеты с разными вкусами, Анна опять почувствовала поток внимания сегодняшнего астрального визитера. Решив, что на этот день событий с нее хватит, она отмахнулась и села за руль. Ведя машину и продолжая ощущать осторожное внимание, Анна улыбалась, предвкушая вечер в кругу семьи.

Замуж она вышла, едва отпраздновав восемнадцатилетие. Он был не очень красив, но очень обаятелен. Они оба учились, и дочь Дашенька появилась, когда Анне было уже двадцать четыре года, почти через три года появился сын Никитка, а еще через два года она решила уйти от мужа. Жили они хорошо, почти не ссорились, но их жизни протекали как-то параллельно. Развод прошел, в общем-то, без эксцессов, если не считать несколько выходок бывшего мужа, амбиции которого плохо восприняли уход Анны. Сейчас они почти не общались, он иногда виделся с детьми, исправно переводил деньги, был не против увеличения выплат по мере необходимости и предпочитал ни во что не вмешиваться. Дети относились к нему ровно, и даже иногда жили у него по несколько дней. Но их и его жизни также протекали параллельно. Впрочем, от этого никто не страдал.

Даша и Никита спустились вниз, чтобы помочь ей с пакетами, и, забрав сумки и не забыв чмокнуть маму в щеки, умчались домой. Отогнав машину на стоянку, Анна медленно шла к дому. Погода была замечательная. Последнюю неделю июля и первые дни августа стояла душающая жара с редкими короткими дождями, а сейчас температура достигла комфортного

уровня, дождь освежил листву и очистил воздух, дышалось легко и свободно. Женщина с грустью подумала, как давно они не выезжали на природу из-за ее загруженности на работе, и мысли тут же вернулись к событиям сегодняшнего дня. Она чувствовала, что все не так просто, что назревают перемены, но пока не знала, что с этим делать. Тряхнув головой в попытках отогнать навязчивые мысли, Анна решила, что если и предстоит время перемен, к нему надо подготовиться. А самый лучший способ набраться сил – выкинуть все из головы и провести время с детьми. А недостаток информации постепенно восполнится, и картинка сложится.

Детей она застала на кухне, пакеты были разобраны, Дашута готовила салат, а Никитка уплетал помидор, откусывая от него как от яблока. Без томатов он не мог жить почти с самого рождения. Педиатры были в шоке, пугали диатезом и аллергией, но Анна считала, что если сын так хочет, и если ему при этом хорошо, то пусть ест.

– Мамуль, а ты почему так рано сегодня? – спросил он с набитым ртом.

– День был какой-то длинный. Прожуй сначала, потом разговаривай, – Анна поцеловала сына в макушку и слегка потрепала по волосам, пригладив непокорный вихор.

– Так день еще не кончился, половина четвертого?

– И такое бывает, когда в короткое время много событий происходит.

– Что за события? – тут же наострила ушки дочь. В своем возрасте она уже начала проявлять интерес к эзотерическим знаниям и понимала, что мама занимается не только психологическим консультированием и аналитикой.

– Был непонятный гость, завтра буду разбираться. И еще был сложный клиент, – и, видя неумное желание дочери задать кучу вопросов, продолжила с нажимом, – и с этим разбираться тоже буду завтра. А сейчас будем решать, что смотреть.

– Хочу «Трансформеров»! – тут же выкрикнул Никита.

– А я хочу «Полтергейст»! – Даша притопнула ножкой, скорчила гримасу и показала брату язык.

– Так, брейк, детишки, у нас море времени, посмотрим оба фильма, – быстро произнесла Анна, видя, что сейчас разгорится горячий спор, – всего лишь нужно решить, какой фильм будем смотреть первым.

Она всегда поражалась тому, как ее дети умели ссориться. Споры между ними вспыхивали очень быстро. Как и все дети, они могли сильно поругаться и не разговаривать, разойдясь по своим комнатам, но никогда их конфликты не сопровождалось оскорблениями и, тем более, дракой. Они были беззлобными, не смотря на то, что напряжение в процессе выяснения

отношений иногда прямо искрило в воздухе. Но, в какой-то момент кто-то из них (чаще Дарья в силу старшего возраста и природной женской мудрости) шел на компромисс. И спор тут же утихал сам собой.

Сначала решили посмотреть про автоботов, а ужастик на ночь, пугаться куда интересней, когда стемнеет. Приготовив еду и напитки, переместились в гостиную, являвшуюся одновременно еще и спальней Анны, и устроились перед телевизором. Две их кошки тут же примостились рядом в ожидании, что и им перепадет чего-нибудь вкусенького и побольше. Когда-то давно, решив завести котенка, их семья столкнулась с проблемой выбора. Дашутка хотела сиамскую кошечку, а Никитке очень понравилась русская голубая. Правда, он тогда еще не знал, что это за порода, просто выбрал и ни о какой другой кошке даже слышать не хотел. Дня через три, устав от постоянных споров детей, Анна решила вопрос кардинально – купила обоих котят. Самое смешное, что котят им так и не удалось поделить. Как ни старались они укладываться спать каждый со своим котенком, обе кошки выбрали комнату Никиты и всегда спали с ним вместе

Места хватало всем, диван был огромный, его делали на заказ по эскизам Анны. Она всегда мечтала о собственной спальне, но квартирные условия не позволяли. Тогда и был придуман этот большой диван, спать на нем было также удобно, как в кровати. Интерьер дополняли камин, стеллажи с книгами и зимний сад.

Совместный просмотр фильмов был их любимым домашним занятием, стал семейной традицией, почти ритуалом. Еще когда дети были совсем маленькими, и кто-то из них болел или просто хандрил, они все вместе, приготовив любимую еду, выбирали фильм для просмотра и располагались перед телевизором. Хандра исчезала, а выздоровление наступало гораздо быстрее.

Глава 3

Меркурьев ехал домой, почти не глядя на дорогу. Только после того, как он не заметил и не пропустил автобус и чуть не оглох от резкого сигнала, мужчина стал внимательнее. Бросив машину у подъезда, он бегом поднялся к себе на второй этаж. Света открыла дверь еще до того, как Игорь протянул руку с ключами к замку. «Наверное, высматривала меня в окно, волнуется», – подумал он с теплотой. Телефон он выключил, когда пришел к Анне и так больше его и не включал.

– Ну, как все прошло? Что она сказала? Это порча или что, она сможет тебя вылечить?

– Все нормально, Свет, что ты так волнуешься, – Игорь хотел обнять ее, но остановил порыв, отметив, что волнуется она излишне сильно. И вдруг понял, «считал» ее мысли. Она волновалась не о нем, а о том, что будет дальше, вернется ли все «на круги своя», станет ли он прежним, и стоит ли тратить на него время дальше. И в ответ на свои наивные мысли о том, что Светлана беспокоилась о нем, о его здоровье и душевном состоянии, Игорь неожиданно для себя расхохотался.

– Света, прости, но я не смогу оправдать твоих надежд, не надо на меня рассчитывать, – начал он, отсмеявшись, – ты красивая, умная, замечательная женщина, у тебя восхитительная фигура, мне хорошо с тобой, но я не хочу жениться, не хочу детей и всего того, что тебе так важно и нужно. Брось ты меня, ей-богу, не нужен я тебе.

Светлана, вздрогнув от неожиданности, произнесла:

– Игореша, ты о чем? Ты что такое говоришь? – она непонимающе смотрела на него, не веря в то, что услышала. – Я ведь люблю тебя... – ее лицо исказилось, брови приподнялись от удивления, а широко раскрытых голубых глазах заискрились слезы, – нам ведь хорошо вместе.

– Не спорю, нам очень хорошо вместе, – Игорь протянул руку и погладил ее по светлым волосам, – но я не хочу тебе врать, Светик, и не хочу зря удерживать около себя.

– Не хочешь врать! – она оттолкнула его руку. – Значит, все, что было между нами до этого всего лишь вранье с твоей стороны? А зачем тогда все это? Наши отношения? И это твое отвратительное поведение последнее время! Я потратила на тебя почти три года! А ты никогда и не думал на мне жениться? – ее голос постепенно переходил на крик, кулачки сжались, она напряглась и готова была разрыдаться.

– Я никогда тебе этого не обещал, – холодно и устало произнес он, Игорю было неприятно, боль подруге он причинять не хотел, но и дальше так продолжаться не могло, мужчина понял, что близости с этой женщиной у него уже не будет. – Ты готова продолжать отношения без гарантии совместного будущего?

– Знаешь что, Меркурьев, иди ты к черту, я тебя ненавижу! И хватит с меня, не могу больше это терпеть, я уйду! – со злостью выкрикнула Светлана и, толкнув его обеими руками в грудь, развернулась и побежала в спальню. Хлопнула дверь, и он услышал, как задвигались дверцы шкафов, видимо, она стала собирать вещи.

Игорь сразу как-то резко устал, сев на диванчик в прихожей он думал, что надо поговорить с ней и как-то успокоить, но сил подняться и пойти за Светой у него не было. Он дождался, пока она выйдет из комнаты и

попытался вразумить ее, не уходить на ночь глядя, а спокойно разобраться со всем завтра. Но Светлана не захотела его слушать и ушла, сказав, что за остальными вещами приедет с утра с подружкой.

«Вот теперь я точно выпью, – подумал он и вспомнил, что не загнал машину в гараж. – Да и черт с ней, постоит ночь у подъезда, ничего с ней не случится». Меркурьев прошел на кухню, не заметив, что не снял обувь, разуться до ссоры он так и не успел. Сначала хотел разогреть ужин, но вместо этого достал бутылку с коньяком, отвернул пробку и сделал большой глоток прямо из горлышка. Немного постояв, взял хлеб, открыл холодильник и нашел там колечко краковской, так любимой им, колбасы. Прихватив бутылку с коньяком, Игорь пошел к себе на диван, все-таки сняв ботинки по дороге, и, удобно устроившись, откусывая колбасу прямо так, от всего куска, заедая хлебом и запивая все это коньяком, начал размышлять...

Глава 4

Звонок телефона застал Анну готовящейся ко сну, было около двенадцати ночи, дети уже спали. Она посмотрела в экран, это был Николай, один из детективов, тревога начала пробирать душу.

– Да, Коля, что случилось? – произнесла она и вдруг поняла. – Что с Инночкой?

– Инну убили, – глухо произнес он в трубку. – Она звонила мне, просила приехать, ничего не объяснила. Когда я подъехал, было поздно, но я сделал фото, тебе надо это увидеть. Андрей с аппаратурой уже едет, Марка нет в городе, но я ему дозвонился, а Макс и Даня поедут сразу в офис.

Инна позвонила Николаю с полчаса назад, тот сразу выехал, был у ее дома минут через двадцать, и обнаружил девушку во дворе в машине мертвой. Тело было еще теплым, он даже не сразу понял, что она мертва, ему показалось, что она просто ждет его, откинувшись на спинку и закрыв глаза. В свете фонаря на открытых участках ее тела он заметил странный рисунок, напоминающий узор из прожилок на змеиной коже, разделяющий чешуйки, только ячейки были округлее и разного размера, от сантиметра до двух. Пока мужчина звонил в полицию и коллегам, этот узор побледнел и в некоторых местах исчез, но он успел сделать фото до приезда полицейских. Сейчас кожа девушки была абсолютно чистой.

Когда Анна подъехала к дому Инны, с телом девушки уже работал эксперт, а следователь закончил опрашивать Николая и спорил с Андреем, которому не разрешал использовать приборы. Физик уже был доведен до белого каления в попытках доказать, что ему просто необходимо подойти к

машине. Он был невысоким, но достаточно плотным мужчиной, и, нависая над следователем, который на его фоне напоминал фигурой подростка, что-то яростно втолковывал ему, размахивая руками, и, то и дело, похлопывая ладонью по сумке с аппаратурой. Непонимание Андрей еще мог переварить, но вот нежелание понять сразу выводило его из себя.

Анна ускорила шаг, их агентство было достаточно известным среди правоохранительных органов, и обычно они не встречали никаких препятствий, но этот следователь был им незнаком, ничего не хотел слушать, и скептически отнесся к просьбам физика подойти к машине с приборами.

Обернувшись и увидев Анну, Коля дернул Андрея за рукав, и кивнул в ее сторону. Следователь, заметив его манипуляции, тоже посмотрел в этом направлении.

– Кто это? – Голос у него был бархатный и весомый, таким только сказки детям читать, и совсем не шел к его сублимной фигуре и простоватой внешности. А когда он замолкал, уголки его губ оказывались поднятыми вверх, как будто он собирался улыбнуться, что нелепо смотрелось на его недовольном лице. Полицейский быстрым шагом направился навстречу Анне, как будто боялся, что она сбежит.

– Старший следователь Лавренчук, – представился он, ткнув ей в лицо удостоверение. – Вы кто?

– Анна Егоровна Кравцова, коллега убитой, мне позвонил Тарасов Николай, – она спокойно смотрела на следователя, тот начал теряться под ее взглядом и даже не попросил документы, – мой сотрудник может подойти к машине? Нам нужно всего пять минут, он ничего не будет трогать, просто проверит приборами машину, тем более, ваши уже закончили и увозят тело.

– Хорошо, пусть подойдет, – буркнул Лавренчук, – никуда не уезжайте из города, завтра вас опросят, – не попрощавшись, он резко развернулся и направился к полицейской машине, стоявшей у выезда со двора.

Андрей бросился к «Форду» Инны, на бегу включая сканнер. Чем больше проходит времени, тем прозрачнее энергетический след, оставленный убийцей и тем тяжелее его отследить. Сомнений в том, что Инну убили, не было ни у кого.

Пока физик работал около машины, Анна походила по двору, пытаясь снять информацию, но мало что удалось почувствовать, вокруг вертелось много людей, кроме полицейских, осматривающих двор в поисках улики, собрались и соседи, разбуженные шумом. Она села в машину и поехала, ночь была холодной.

В офисе они собрались уже в районе полтретьего ночи, не было только Марка. Фото, сделанные Николаем, вызвали недоумение, рисунок на теле

Инны был хорошо виден. Прожилки имели буровато-фиолетовый, кое-где переходящий в светло-розовый, цвет, в результате этого кожа напоминала змеиную. На ощупь, как рассказал детектив, эти прожилки были слегка выпуклыми и шероховатыми, как будто состояли не из одной линии, а из нескольких переплетенных между собой. По ощущениям Коли рядом с машиной была женщина, но он никого не видел. Мужчина обладал достаточно сильной энергетикой, но вот снимать информацию у него пока получалось не очень хорошо. Да и переживания за Инну мешали сосредоточиться.

Данные аппаратуры Андрея подтвердили, что рядом с машиной находилась женщина, остался и след ее воздействия, убившего Инну. Индивидуальные маркеры физику снять удалось, но в базе они не значились. Это опять был кто-то незнакомый и, судя по энергетике, достаточно сильный.

В процессе обсуждения в голове Анны начала складываться картинка, по которой они смогли хотя бы приблизительно понять, что произошло. Инна, подъезжая к дому и, почувствовав неладное, позвонила Николаю, он жил ближе всех. Как только она припарковалась, перед машиной со стороны водителя появилась женщина. Протянув обе руки в сторону Инны и расположив их параллельно стеклу, она начала что-то говорить. В результате энергетика девушки как бы «вскипела», пошла пузырями и схлопнувшись, исчезла, оставив эти странные следы, замеченные Колей и впоследствии также исчезнувшие. Анна «видела» картинку нечетко, поэтому лица женщины-мага описать не могла, только фигуру и приблизительный рост, вычисленный исходя из высоты машины.

Обсудив все подробности, коллеги замолчали. Смерть Инны никого из них не оставила равнодушным. Они были не просто сотрудниками, за время работы успели подружиться и привязаться друг к другу. Больше всего переживал Данила, впервые так близко столкнувшийся со смертью. Для него гибель девушки стала настоящим потрясением. Он сидел в самом дальнем углу дивана, нахмурил брови, и почти не участвовал в обсуждении, на его худом в веснушках лице застыли печаль и недоумение.

– Сейчас все по домам, – устало произнесла Анна, оглядев сотрудников, – завтра собираемся в двенадцать, всем надо выспаться, предстоит много работы. Журнал я заберу и перенесу утренних клиентов. По поводу похорон будем решать, когда вернется Марк, он хорошо знаком с родными Инны. Вопросы есть?

– Наверное, родным надо сообщить? – включился в разговор Данила.

– Ее мама и отчим живут за городом, из полиции им наверняка уже позвонили. Отец умер лет десять назад, а друг Инны вне зоны. Она говорила, что он должен был уехать в Венгрию в командировку.

Больше вопросов не было, и, попросив повесить объявление на двери офиса для клиентов, которые иногда заходят без звонка, Анна поехала домой.

Глава 5

Игорь проснулся от того, что кто-то в его голове громко стучал половником по кастрюле. Немного придя в себя, он понял, что звонят в дверь, и звонят уже долго и настойчиво. С трудом поднявшись с дивана, Меркурьев, преодолевая тошноту и головокружение, направился в сторону прихожей. Открыв, он увидел силуэт высокого широкоплечего мужчины с темными волосами, в котором, с трудом разогнав туман перед глазами, узнал Матвея Свиридова – своего друга и совладельца их фирмы.

– Матюха? Ты чего? – прохрипел Игорь, прислоняясь к стене. – Где-то пожар?

– Ничего себе, Горюня, красавчик! – от удивления брови Матвея поползли вверх, видеть друга в таком состоянии ему доводилось не часто, они оба почти не пили. – Ты в порядке? Почему телефон отключен? Свете звоню, она говорит, что твои проблемы ее больше не касаются. И это я еще очень вежлив при интерпретации ее слов. Если я правильно понял твою подружку, то вы расстались. Ты из-за этого так напился? – задавая вопросы Матвей, не теряя времени, снял пиджак, и, поддерживая друга за плечи, повел в сторону кухни. Усадив Игоря, Свиридов достал минералку из холодильника, сунул бутылку ему в руку и, приказав: «Пей!», начал варить кофе.

– Матюх, что случилось? Ты чего примчался, на работе чего?

– А ты на часы смотрел? Тебя никто найти не может! С телефоном что?

– Выключил... и забыл включить...

– Вчера днем ты его выключил, а сейчас почти одиннадцать! – Матвей постучал указательным пальцем по виску. – Ты из-за Светки?

– Да нет, так... устал... все как-то сразу навалилось...

– А Света?

– Со Светкой мы расстались, но к этому все и шло, хорошая она, но..., – Игорь поморщился и помахал рукой куда-то в сторону люстры, – не хочу об этом говорить. Мне нужен отпуск, пару недель.

– Ну-у-у..., – протянул Свиридов, внимательно глядя на друга, выглядел тот неважно, но дело было не в этом, он был каким-то

растерянным, что на него абсолютно непохоже, – в принципе, это возможно. Но не больше двух недель. Сам знаешь, какая сейчас ситуация. А некоторые клиенты хотят иметь дело только с тобой.

Пока пили кофе и обсуждали рабочие моменты, Игорь постепенно приходил в себя. Решив пока не рассказывать Матвею о беседе с Анной, он уклончиво отвечал на его вопросы, ссылаясь на то, что многое нужно переварить. И тут он не врал, в голове действительно была каша. Проводив друга, мужчина принял контрастный душ и в полотенце, обернутом вокруг талии, растерянно бродил по квартире. Видимо, Света уже была с утра, он просто не слышал. В спальне не осталось ни одной ее вещи, постель была в беспорядке, дверцы шкафа раздвинуты, и в глаза бросались пустые вешалки и полки, исчезли и многочисленные баночки, тюбики и флакончики, которые его подруга покупала вне зависимости от того, нужно это было ей или нет. Вместо них он увидел записку без подписи: «Я уйду! Поживи без меня и подумай. Ты не можешь дать мне гарантий? Что же ты за мужик? А вот я могу тебе гарантировать, что вернусь только после того, как ты сделаешь мне предложение». Повертев листочек в руках, он смял его и кинул в стену.

Без Светы квартира опустела, и в сердце Игоря шевельнулась тоска. Он знал, что будет скучать, их отношения приносили ему радость, временами он даже был счастлив с ней, но почему-то никогда не представлял себе их совместного будущего, не хотел ничего менять и тем более не думал о детях.

В прошлом Меркурьев уже был женат. Ее звали Катерина, произошло это очень рано, «по залету», и ему и ей было по восемнадцать. Их роман закрутился очень быстро, и очень быстро Катя забеременела. Через четыре месяца они поженились, вскоре родился сын Артемка. Но семейная жизнь не сложилась, пройдя через ссоры, обиды и даже ненависть они развелись, когда Артему было восемь лет. Немного остыв, решили наладить отношения ради сына, но так ничего и не вышло. Потом Катя встретила своего теперешнего мужа, и года через три, Артему тогда уже исполнилось двенадцать, они решили уехать на пмж в Германию. Игорь разрешение на отъезд сына не дал, да мальчик и сам не хотел уезжать, так они и стали жить вдвоем.

Сейчас Артему двадцать три года, он учится в Германии, и живет с матерью и отчимом. Меркурьев это решение воспринял плохо, сильно переживал, но желанию сына не противился. Через некоторое время после его отъезда он и познакомился со Светой, очень скоро они стали жить вместе. До этого женщины в его доме на ночь не оставались, довольно быстро понимали, что в тандеме отец-сын они третьи лишние и разрывали отношения. «Если бы Темка жил со мной, – вдруг подумал Игорь, – мы бы со Светой так долго не протянули, она бы давно меня бросила».

Вздыхнув, он позвонил Анне, чтобы договориться о встрече, но та сообщила, что у них несчастье, и сказала, что перезвонит сама, как только сможет, но это будет не раньше следующей недели. Меркурьев был шокирован, Инну он видел всего раз, но она запомнилась ему лучистыми глазами и светлой улыбкой.

Поняв, что впереди у него как минимум четыре дня, Игорь решил прибраться в квартире и уехать в загородный дом. Отделки там еще не было, но дом деревянный, все коммуникации проведены, есть кое-какая мебель, плита, сейчас тепло, на случай холодной ночи есть камин. «Сегодня четверг, и в понедельник Анна вряд ли позвонит, – решил он, – вернусь с утра во вторник, как раз хватит времени собраться с мыслями».

Конец ознакомительного фрагмента...